

DOI: 10.17805/trudy.2022.3.4

ФИЛОЛОГИЯ

КОНВЕРСИЯ КАК БИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Коновалова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье обсуждается проблема конверсии в английском языке в контексте достижений научно-технического прогресса и развития искусственного интеллекта. Затрагивается вопрос о способности искусственного интеллекта заменить человеческий и о возможности его использования в иноязычном образовании. Также рассматриваются виды конверсионных трансформаций и особенности их перевода.

Ключевые слова: цифровизация; конверсия; врождённое знание; генетический язык; биоллингвистика; аффиксация; склонение; «ошибка 404»

CONVERSION AS BIOLINGUISTIC MEANS OF WORD-DEVELOPMENT IN MODERN ENGLISH

O. Yu. Konovalova
Moscow University for the Humanities

Abstract: The article deals with the problem of conversion in English in the context of scientific and technological progress and the development of artificial intelligence. It touches on the ability of artificial intelligence to replace a human brain, as well as the possibilities and consequences of its use in foreign language education. Types of conversion transformations and peculiarities of their translation are also tackled upon.

Keywords: digitalization; conversion; internalized knowledge; i-language; biolinguistics; affixation; declension; «Error 404»

Мы живем в удивительное время, время начала программ космического туризма, борьбы с пандемией, цифровизации практически всех бытовых процессов нашей жизни, и уже воспринимаем это как должное. Достижения научно-технического прогресса последних десятилетий, в основном, отразились на бурном развитии возможностей искусственного интеллекта. Огромное количество разработанных IT-специалистами лингвистических программ, программ электронного перевода, таких как, например, «Google Translate», «DeepL Translate», «Яндекс Переводчик» и т.д., ставят под вопрос саму необходимость изучения иностранных языков, не говоря уже об оправданности подготовки широкого круга специалистов лингвистической сферы, от лингвистов до преподавателей иностранного языка и переводчиков. Проблема соперничества человеческого интеллекта с искусственным обсуждается сегодня весьма активно на различных физических площадках и Интернет-платформах. Сможет ли искусственный интеллект заменить человеческий мозг и его языковые возможности? Когда-нибудь, когда получит способность к саморазвитию, сохранению и передаче кодов так называемого

внутреннего или «клеточного» языка, возможно и, скорее всего, – несомненно. Но на данном этапе эта биолингвистическая функция присуща только человеческому мозгу. Пока только нашему мозгу. Мы обладаем неким врождённым языковым знанием, которое в биолингвистике получило название «i-language» или «internalized knowledge» («внутреннее, врождённое, присущее человеческой природе» знание) (Chomsky, 2010: 175).

Одним из основателей и сторонников данного языкового феномена является Ноам Хомский, выдающийся американский лингвист и философ современности, утверждающий, что «биолингвистический» подход поможет понять природу языка и мозга. Именно «внутренний» или «генетический» язык позволяет нам заниматься словотворчеством или словообразованием, придумывать новые лексические единицы, способствовать языковой эволюции.

Мы все не раз становились свидетелями использования возможностей «внутреннего, генетического» языка маленькими детьми, когда они, еще не зная языковых норм и правил, грамматики, «выдают» удивительные языковые единицы, что нередко используется литературными авторами в юмористических целях, как, например, в случае с «безумительно» (от безумно и изумительно) у К. Чуковского, или «Ой, все чудесится и чудесится!» в переводе «Алисы в стране чудес» Б. Заходера (в современной экранизации «Алисы в Стране чудес» Тима Бёртона – «всё чудесатее и чудесатее!») и т.д. Откуда же берётся эта способность детей придумывать и сочинять невероятно забавные новые слова, не боясь при этом нарушить какие-либо правила грамматики и семантики, поскольку они им зачастую ещё не известны?

Эти способности проявляются естественным образом как врождённая биолингвистическая функция мозга, как набор встроенных на клеточном уровне языковых кодов, передающихся генетически и наследуемых ребёнком от предыдущих поколений. Сходные процессы лежат в основе такого языкового явления в английском языке, как конверсия. Дети часто трансформируют слова в новые лексические единицы при помощи конверсии бессознательно.

Конверсия заслужила большое внимание со стороны советской лингвистической школы. Выдающийся советский лингвист М.Я. Блох в своем учебнике по теоретической грамматике когда-то писал: «...Conversion (zero-suffixation) as means of derivation, especially conversion of the “noun-verb” type, greatly enlarges the simple stem set of verbs, since it is one of the most productive ways of forming verb lexemes in modern English» (Блох, 2000: 85).

Конверсия наиболее характерна и широко распространена в аналитических языках, к которым как раз относится английский. Носители английского языка не задумываются, используя конверсию как способ словообразования, для них – это естественный процесс. Синтетические языки (в частности, русский) обладают способностью выражения грамматической формы в рамках самого слова, следовательно, не имеют возможности перевода одной и той же лексической единицы из одной части речи в другую без каких-либо функцио-

нальных изменений (суффиксов, приставок и т.д.). В связи с этим, представляется необходимым изучать со студентами возможности конверсии как отдельное грамматическое правило, подразумевающее переход любой смысловой части речи в другую без изменения формы (без аффиксации) с приобретением вновь образованной единицей всех соответствующих признаков морфологической парадигмы новой части речи. Изучающие английский язык даже не задумываются о том, что вся новая лексика эпохи цифровизации является примером конверсионных образований. Данные лексические единицы свободно «гуляют» по разным частям речи. Наиболее частая категория, при этом, как утверждал Блох, это переход существительных в категорию глаголов и обратно. Продемонстрируем данное явление на примере следующих компьютерных терминов:

<i>Имя существительное</i>	<i>Глагол</i>
Twitter	To twitter
Spam	To spam
Text	To text
Bookmark	To bookmark
Google	To google
Facetime	To facetime
Vk	To vk
Like	To like
Email	To email
Youtube	To youtube
Skype	To skype
Zoom	To zoom
TikTok	To tiktok

Список условный, и данные случаи, скорее, можно отнести к классическим примерам конверсии. Однако, сегодня в английском языке появляются необычные примеры конверсии, например, когда числительное переходит в категорию существительного, прилагательного или глагола.

Все, кто работает за компьютером, рано или поздно сталкивались с ситуацией, когда при входе на страницу сети Интернет на экране появляется надпись «404 Error» («Ошибка 404»). Фактически это означает, что произошла ошибка браузера при отправке запроса на сервер, чаще всего из-за того, что веб-страница или веб-сайт больше не существуют. Однако, почему именно такое цифровое обозначение выбрано для данной ошибки – 404? Смысл числительного фактически означает – «файл не обнаружен». Изначально данное сообщение поступало в ответ на ошибочные запросы сотрудников Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН), находящегося в Швейцарии, – того самого места, где придумали Интернет (World Wide Web). Все члены рабочей группы по раз-

работке сети Интернет трудились в офисе № 404, куда и поступали бесконечные жалобы и запросы на исправление ошибок.

Постепенно значения числительного ‘four-oh-four’ расширились, особенно большое количество значений распространилось в сообществах компьютерных специалистов. Числительное 404 перешло в категорию прилагательных и использовалось уже для характеристики личности в значении «неуверенный, глупый, сбитый с толку». Рассмотрим несколько примеров (Crystal, 2007: 7):

You've got a 404 (four-oh-four) look on your face.

(Посредством конверсии числительное 404 выполняет здесь функцию прилагательного и переводится как «глупый, отсутствующий вид»).

You'll never get an answer from that 404 headcase.

(Мы снова имеем дело с числительным в роли прилагательного. Перевод фразы ‘404 headcase’ – «больной на всю голову чудак»).

Jane's 404.

(В данном примере числительное 404 является прилагательным и входит в составное сказуемое в значении «отсутствующая, нет на месте»).

Кроме того, числительное 404 может использоваться в качестве глагола со значением «топтаться на месте, не продвигаться»:

I'm 404-ing on that new code.

(Мы видим, что в качестве глагола числительное приобретает все необходимые элементы глагольной парадигмы, в данном случае окончание ‘ing’, необходимое для построения английского времени Present Continuous. Перевод фразы – «Я застрял/топчусь на месте/никак не могу понять этот новый код»).

Ошибка 404 никуда не исчезла, она регулярно появляется на экранах мониторов, и мы не можем её игнорировать. Однако, мы можем следить и наслаждаться расширением значений данного термина и появлением новых необычных примеров конверсии по мере развития цифровых технологий и необходимых для их описания языковых элементов. Представляется уместным отслеживать фиксирование таких случаев конверсии в словарях. Термин «Ошибка 404» со всеми вариантами значений уже включён в Oxford English Dictionary.

Конверсия в английском языке – один из наиболее лёгких и важных способов словообразования. В процессе конверсии структура слов полностью остаётся неизменной, мы просто меняем их синтаксическую и грамматическую роль в предложении. Возьмём ещё один пример:

Child (at bedtime): Can I have another biscuit?

Mother: I'll biscuit you if you don't get off to bed right now!

В диалоге слово ‘biscuit’ фигурирует как существительное и как глагол. Разность двух частей речи становится понятной в расширенном языковом контексте. Глагол, как уже отмечалось выше, будет иметь совсем другие грамма-

тические признаки (времена, окончания) в отличии от существительного. «*I've been badly biscuited for asking just for a single biscuit*» (Перевод – «Ну и досталось же мне всего лишь из-за какой-то печеньки!») – так будет рассуждать ребёнок, получивший нагоняй от мамы.

В английском языке подобных примеров конверсий тысячи. Существительные трансформируются в глаголы (*'to two-time someone'*, *'to map-read'*), глаголы – в существительные (*'it's a hit'*). Встречаются существительные, перешедшие в категорию прилагательных (*'brain freeze'*, *'it's cotton'*), и наоборот, прилагательные, ставшие существительными (*'he's a regular'*). Интересны случаи, когда предлоги становятся глаголами (*'to down tools'*, *'to back up data'*), а также случаи, когда в роли конвертированных образований выступает аффиксация, различные суффиксы и приставки могут становиться существительными и другими частями речи (*'ologies and isms'*, *'whateverisms'*). В руках искусного лингвиста практически любая часть речи может менять свой класс и переходить в разряд других частей речи.

Некоторые утверждают, что не всегда в восторге от конверсии, однако в английском языке у этого явления очень внушительная история. Конверсия набрала обороты в тот период развития языка, когда исчезла система склонений, а произошло это в древнеанглийский период. К моменту расцвета творчества Шекспира конверсия уже крепко зарекомендовала себя как способ использования слов в новых значениях.

'My gracious uncle – ', says Bolingbroke to the Duke of York in Richard II, and the Duke angrily interrupts, 'Tut, grace me no grace, nor uncle me no uncle'.

Сразу два новых глагола подарил нам Шекспир в «Ричарде II». Данная тенденция ещё долго будоражила умы английских авторов. У Генри Филдинга мы находим – *'Petition me no Petitions'*, у Теннисона – *'Diamond me no Diamonds'*, а 2001 году в Англии появилась альтернативная рок-группа с названием *'But me no Buts'*.

В наши дни конверсия как феномен словообразования в английском языке вызывает разные, иногда противоречивые чувства. Трудности возникают по причине отсутствия данной формы словообразования в русском языке, однако несомненным остаётся факт творческого начала этого процесса. Автором конверсии может стать любой, при условии владения языком в совершенстве. В противном случае есть риск угодить в неловкое положение. Креативная основа конверсии помогает переводчикам, позволяет экономить на лексическом смысле высказывания. При переводе русского предложения на английский нам выпадает шанс заменить большое громоздкое высказывание одной ёмкой лексемой. Примеры конверсии – занимательная игра в процессе изучения языка, их можно коллекционировать, «обыгрывать», а владение данным приемом несомненно удивит преподавателей и заставит носителей языка улыбнуться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блох М.Я. (2000) Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк. 381 с.

Chomsky Noam (2010) Language and Mind. Massachusetts Institute of Technology. Third Edition. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 190 pages.

Crystal David (2007) Words Words Words. Oxford, UK: Oxford University Press. 216 pages.

Коновалова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 705-79-58. Эл. адрес: olga.konovalova@rambler.ru

Konovalova Olga Yurievna, PhD, Associate Professor, Department of Philology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russia, 111395. Tel.: +7 (916) 705-98-58. Email: olga.konovalova@rambler.ru

Для цитирования:

Коновалова О.Ю. Конверсия как биолингвистический способ словотворчества в современном английском языке. 2022. №3. С. 20–25. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.3.4>